

С.В. РЫЖОВА

МЕЖЭТНИЧЕСКАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

**СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ В РОССИИ:
МОНОГРАФИЯ / [М.Ф. ЧЕРНЫШ И ДР.]; Отв. ред. Ю.Б. ЕПИХИНА,
М.Ф. ЧЕРНЫШ. М.: ФНИСЦ РАН, 2017. — 336 с.¹**

Аннотация. Авторы рецензируемой монографии на основе анализа материалов репрезентативного общенационального опроса RLMS-HSE, материалов фокус-групп, исследования документов изучают межэтническую напряженность как социальный фактор риска общественному согласию. В теоретической части исследование опирается на классический социологический подход, в эмпирической части используются междисциплинарные подходы, где с привлечением математических методов проверяются гипотезы о социально-экономических и социокультурных факторах межэтнической напряженности. Показано, что восприятие межнациональных отношений как напряженных / конфликтных связано с фрустрацией в сфере потребления и негативным прогнозом собственного материального положения. Преобладание в обществе негативного отношения к людям других национальностей над позитивным отношением к людям своей национальности является социально-психологической почвой возникновения и поддержания межнациональной напряженности. Установлено, что этнические меньшинства, в сравнении с русским большинством, активнее используют ресурсный потенциал этнических связей при поиске работы. Проанализированы структурные и социально-культурные условия зарождения и развития интолерантного сознания, а также институционализация практик этнически избирательного контроля. Рассматривается влияние религии на межэтнические отношения.

Ключевые слова: межэтническая напряженность; межэтнические отношения; неравенство; межнациональные установки; ксенофобия; уровень религиозности.

Рыжова Светлана Валентиновна — кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН.

Адрес: 117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5.

Телефон: +7 (499) 128-56-51. **Электронная почта:** Silica2@yandex.ru

¹ Книга написана при поддержке РФФ, грант № 15-18-00138.

Для цитирования: Рыжова С.В. [Рец.] Межэтническая напряженность как социальный феномен. Социальные факторы межэтнической напряженности в России: Монография / [М.Ф. Черныш и др.]; Отв. ред. Ю.Б. Епихина, М.Ф. Черныш. М.: ФНИСЦ РАН, 2017 // Социологический журнал. 2018. Том 24. № 2. С. 178–188. DOI: 10.19181/socjour.2018.24.2.5850

Выход в свет рецензируемой монографии совпадает с формированием представления об этнической социологии как отраслевой социологии [3], где концептуализация межэтнической напряженности традиционно связана с исследовательским ракурсом, обусловленным той или иной концепцией этничности, а эмпирическое ее исследование всегда *конкретно* и *контекстно*. Она исследуется в русле теории «границ» и «контакта» людей, групп, институтов — этнического большинства и этнических меньшинств, людей различных (всегда конкретных) национальностей, в том числе между теми, чья этничность имеет институциональное закрепление (в республиках), и теми, чья этничность не закреплена нигде, на конкретных административных территориях, в определенный период времени и всегда в контексте — историческом и современном [1; 2; 5; 6; 7]. Она рассматривается как стадия социальных отношений, предшествующая межэтническому конфликту (но совершенно необязательно перетекающая в него) — который всегда локален, имеет две стороны и в принципе не может существовать на общероссийском уровне (и соответственно быть замерен на общероссийской выборке). При этом отмечается, что на этапе межэтнической напряженности доминируют социальные факторы, но на стадии собственно конфликта на первый план выступают факторы этнокультурные.

В рецензируемой монографии представлен иной методологический подход, при котором межэтнические отношения рассматриваются как отдельная социальная реальность, вне теоретико-методологических рамок, задаваемых концепциями этничности. Если этносоциология в логике анализа межэтнической напряженности движется от «этничности» к «социальности», то в монографии заявлена методология движения от «социальности» к «этничности». Поэтому мы не увидим ссылок на работы Ю.В. Арутюняна, А.Г. Здравомыслова, Э.А. Паина, В.А. Тишкова и других исследователей, использующих этнологический метод при анализе характера и форм межэтнической напряженности и этнических конфликтов. Межэтническая напряженность в рецензируемой монографии рассматривается как диффузное общественное состояние, как *фоновое состояние* социальных отношений, выражающееся в повседневных трениях, взаимном раздражении и бытовых конфликтах людей, в том числе — различной национальности. Как «состояние, имеющее в основании совокупность причин социального, экономического и политического характера» (с. 6), один

из элементов социальной напряженности. Авторы задались целью выявить *универсальные* характеристики межэтнической напряженности, найти усиливающие или нивелирующие ее факторы. Межэтническая напряженность рассматривается на общероссийской выборке как социальный фактор риска общественному согласию. Анализ строится на основе данных репрезентативного общенационального опроса RLMS-HSE и материалов фокус-групп, изучения документов. Особенность проведенного исследования в том, что в теоретической части оно опирается на классический социологический подход, в эмпирической части привлекаются междисциплинарные подходы.

Цель авторов — показать связь межэтнической (межнациональной) напряженности с различными социальными процессами. В качестве последних рассматриваются как структурные характеристики (неравномерный доступ к материальным и социальным благам, образование, социальная мобильность и статус, тип поселения, возраст), так и социально-культурные, воплощающиеся в ценностях, установках, идентичности. Анализируется роль государства в лице бюрократии и силовых ведомств, иницирующих, под давлением чрезвычайных обстоятельств, условия для формирования и распространения межэтнической напряженности. В этносоциологической традиции для исследования последней используется не только социологический метод, широко применяются этноконфликтологический и этнополитологический подходы; межэтническая напряженность рассматривается как индикатор назревающей социальной напряженности, локализующейся по линии культурных границ контактирующих (реально или виртуально взаимодействующих) этнических групп [3] и проявляющейся на межличностном, межгрупповом и институциональном уровне.

Рецензируемая монография, предлагая взгляд социологии на межэтнические отношения, очень актуальна в теоретической части. Она представляет читателю опыт применения классического социологического подхода к изучению проблем межэтнической напряженности, который аккуратно восполняет лакуны, возникающие при сложившемся ее исследовании на стыке этносоциологии, этноконфликтологии, этнополитологии. В эмпирической части с привлечением математических методов проверяются гипотезы о социальных факторах межэтнической напряженности. При этом, как часто бывает при переходе от теоретического осмысления к эмпирическому исследованию, исследуемый феномен получает разнообразные и широкие, не всегда согласованные трактовки, в данном случае имплицитно прочитывается опора на конфликтологический подход. Межэтническая напряженность рассматривается как:

— оценка населением межнациональных отношений как конфликтных и напряженных (Ю.Б. Епихина, с. 252–253);

— распространенная в обществе «ксенофобия в виде этнофобий и мигрантофобий» под которыми понимается «настороженность к представителям отдельных видимых меньшинств», складывающаяся из недоверия, неуважения и приверженности негативным этническим стереотипам (В.И. Мукомель, с. 147–149);

— преобладание «аутгруппового негативизма» над «ингрупповым фаворитизмом» при исследовании межэтнических установок (И.М. Кузнецов, с. 84);

— «нарушение взаимоотношений в обществе, возникающее из-за обостряющихся противоречий между этническими группами» (Н.С. Мاستикова, с. 112);

— враждебность к людям других национальностей (К.С. Григорьева, с. 200);

— следствие неравенства этнических групп в трудовой сфере (П.В. Фадеев, с. 270).

И если в исследовании структурных факторов межэтнической напряженности у авторов существует строгое социологическое единомыслие, то при анализе ее социокультурных характеристик это единомыслие распадается на множество различных, порой внутренне противоречивых концептуальных подходов, которые в совокупности тем не менее дают интересную и объемную картину проявлений межэтнической напряженности и обуславливающих ее факторов.

В разделе «*Современная социология и межэтнические отношения*» (М.Ф. Черныш) представлен анализ понятия межэтнической напряженности в ряду основных категорий социологического анализа, рассматриваются структурные и культурные показатели этничности. Межэтническая напряженность увязывается с вхождением европейских обществ в состояние современности, с усиливающейся мобильностью, проблемами неравенства и доступа к ресурсам, а также с такими составляющими, как культура, влияние государства, исторический контекст и роль этнических меньшинств. Аргументируется тезис, что всегда при описании этнических групп в социальной теории «они неизменно встраивались в существующую структуру социальных отношений, определялись в качестве одного из тех ее измерений, которые провоцируют неравенство или в противоположном духе борьбу за равенство и собственную привилегированную социальную нишу» (с. 16). Актуален вывод о том, что именно уникальное *соединение* культурных и структурных факторов обеспечивает стабильность этнических границ: устойчивость этничности в современном мире «достигается специфическим для каждого случая сочетанием структурных и культурных факторов» (с. 20), а этничность сегодня, в отсутствие классовой мобилизации, все в большей степени становится проводни-

ком экономических интересов. В силу своей способности пронизывать социальную структуру, этничность становится наиболее эффективным инструментом социальной мобилизации.

Затрагивается один из ключевых для изучения и оценки роли этничности в современном социальном порядке момент — анализируется соотношение этничности и гражданства, дискутируется вопрос о связи индивидуальных и групповых, в том числе этногрупповых прав. Получает новое осмысление известный парадокс — индивидуальные права в кризисных социальных ситуациях и ситуациях плотного межкультурного взаимодействия проявляются как право отстаивать интересы, обусловленные в том числе и принадлежностью к собственной этнической группе. В этом проявляется «*селективное отношение к гражданству*», когда меньшинства используют индивидуальные права для продвижения групповых этнокультурных интересов, нередко в ущерб стабильным межэтническим отношениям (с. 45–46).

Можно проследить движение авторской мысли от рутинного понимания межэтнической напряженности как диффузного свойства общественных отношений к теоретическому обоснованию необходимости ее исследовать с позиций “методологического индивидуализма”. Эта методология возвращает исследователя к позициям контекстного и конкретного исследования: постулируется, что «каждый случай проявления межэтнической напряженности или межэтнического конфликта следует рассматривать в собственном общественно-политическом и экономическом контексте с учетом не только текущих обстоятельств, но и его культурно-исторических предпосылок» (с. 55).

В главе «*Влияние социально-экономического неравенства на межэтническую напряженность*» (Ю.Б. Епихина) представлен интересный и глубокий обзор теорий влияния экономического неравенства в провоцировании политической нестабильности. Проведенный эмпирический анализ взаимосвязи «объективных» (тип населенного пункта, образование, возраст, доход) и «субъективных» (прогноз собственного материального положения и др.) показателей с оценкой межнациональных отношений показал, что «с увеличением дохода повышается и вероятность оценки межнациональных отношений как конфликтных или напряженных» (с. 257). Дружественная оценка межнациональных отношений «с большей вероятностью связана с населенными пунктами, имеющими низкий уровень урбанизации, в старших возрастных группах респондентов, образованных, но ни имеющих дополнительных компетенций в виде знания иностранного языка» (с. 257). Исследование подтверждает теорию относительной депривации Гарра — для работающих респондентов восприятие межнациональных отношений как напряженных / конфликтных связано с их фрустрацией в сфере потребления — невозможностью делать крупные

покупки при возможности удовлетворять базовые потребности и негативным прогнозом собственного материального положения.

Исследование роли национальной принадлежности в трудовой сфере (П.В. Фадеев) основано на теоретической предпосылке, что неравное представительство этнических групп в ключевых сферах занятости способно провоцировать межэтническую напряженность. Рассматривая оценку роли национальной принадлежности при трудоустройстве в различные структуры (органы государственной власти, правоохранительные, здравоохранения, образования и др.) автор выяснил, что жители мегаполисов и областных центров, не всегда удовлетворенные своим материальным положением, чаще отмечают важность национальности при трудоустройстве. Особенную оптику данному разделу придает использование материалов фокус-групп. Анализ данных показал, что этнические меньшинства, в сравнении с русским большинством, активнее используют ресурсный потенциал этнических связей при поиске работы.

Социокультурный подход к межэтнической напряженности представлен главами И.М. Кузнецова, В.И. Мукомеля, Н.С. Мاستиковой.

В главе *«Характеристика межнациональных установок как фактор восприятия текущей межнациональной ситуации»* (И.М. Кузнецов) представлен социально-психологический подход к исследованию межнациональной напряженности, рассматривающий общество как среду, в которой распространяются те или иные аффективные убеждения и эмоции. Авторская позиция состоит в том, что преобладание в обществе негативного отношения к людям других национальностей над позитивным отношением к людям своей национальности является социально-психологической почвой возникновения и поддержания межнациональной напряженности. По данным проведенного исследования (разработанный блок аффективно заряженных межнациональных установок впервые был опробован на столь большом массиве опрошенных), доля респондентов, характеризующихся преобладанием «аутгруппового негативизма» над «ингрупповым фаворитизмом» невелика и составляет 11%. Но существует опасность дрейфа в сторону негативного баланса межэтнических установок тех, кто пока демонстрирует равновесные установки. Их доля в общем массиве значительно выше (она составляет 47,3%), и это создает риск расползания в обществе межэтнической напряженности как социально-психологического феномена. С опорой на теорию относительной депривации Гарра делается интересный вывод, что люди с негативным балансом межэтнических установок характеризуются известной степенью отчуждения от общества «с “несправедливыми”, по их мнению, “ценностными возможностями”» (с. 111).

Глава *«Ксенофобия: этнофобии и мигрантофобии принимающего населения»* (В.И. Мукомель) представляет читателю масштабное ис-

следование этнической интолерантности как аккумуляцию свойств недоверия, неуважения и враждебности к людям других национальностей, которая рассматривается как на структурном уровне, так и на уровне идентичности и установок. Ксенофобия изучается на основе анализа ее *носителей* с точки зрения их «встроенности в общество и локальные социумы» (см. с. 147), анализ строится на сопоставлении гиперинтолерантных (иногда гипоинтолерантных) и толерантных респондентов². В главе блестяще показан портрет интолерантного россиянина. Эмпирически установлено, что среди интолерантных больше молодых; хуже образованных; неквалифицированных рабочих; не удовлетворенных работой и материальным положением; с худшими самооценками здоровья; не занимающихся спортом; пьющих; среди них ниже уровень межличностного и межэтнического доверия и самоуважения, ниже приверженность основным социальным идентичностям. При знакомстве с материалом у читателя может возникнуть вопрос: является ли наличие в обществе ксенофобов — тех, кто с недоверием, неуважением и враждебностью относится к людям других национальностей, — признаком диффузной, фоновой общественной ксенофобии или автор на примере ксенофобов изучает характеристики интолерантного сознания? Этот вопрос требуют скрупулезного теоретического осмысления и точной операционализации понятий. Имея в виду, что доля гиперинтолерантных крайне невелика, составляя всего 3,6% от всего массива опрошенных, можно говорить скорее о том, что автор исследует интолерантность как характеристику сознания, а не как свойство общества. Точнее, структурные и социально-культурные условия зарождения и развития интолерантного сознания.

В главе «*Влияние уровня религиозности на межэтническую напряженность в России*» (Н.С. Мاستикова) межэтническая напряженность рассматривается как «сумма культурных предрасположенностей и состояний общественного сознания, способных привести к открытому межэтническому конфликту» (с. 112), к сожалению, понятие «сумма культурных предрасположенностей» не раскрывается. Цель автора — выявить связь между уровнем религиозности (индикатор — самоопределение респондента как «верующего» и «скорее верующего») и уровнем межэтнической напряженности среди этнического большинства. Раздел интересный и полезный в той части, где описывается подход классической социологии к проблеме влияния религии на межэтнические отношения и опыт зарубежных и отечественных исследований. Интересен обзор религиозности в различных социально-демографических группах. Но итоговые результаты оказались противоречивыми. С одной стороны, фиксируется, что среди верующих респондентов

---

² Согласно выбранному критерию, к толерантным автором отнесены 4,8% респондентов, к гипоинтолерантным — 13,2%, гиперинтолерантным — 3,6%, к колеблющимся — 78,4%.

больше распространены установки позитивного восприятия межнациональных отношений, чем среди неверующих и атеистов. При этом вывод о том, что религиозное сознание большинства россиян³ *не провоцирует* межнациональную напряженность, не получает развития. Основное внимание уделяется негативным межэтническим установкам атеистов, хотя их доля в общем массиве составляет лишь 2,2%. С другой стороны, автор делает и противоположный вывод: «с понижением уровня религиозности (от верующего к атеисту) растет положительная оценка межнациональной ситуации» и «низкий уровень религиозности выполняет функцию снижения межэтнической напряженности» (с. 145). В религиозной части не хватает темы религиозного радикализма, осложняющего межэтнические отношения, представления материалов фокус-групп, чтобы читатель мог услышать прямую речь людей различной национальности, их оценку роли религии в создании межэтнической напряженности и провоцировании конфликтов.

В главе «Государственная политика и межэтническая напряженность» (К.С. Григорьева) на основе анализа документов различных ведомств убедительно представлена логика развертывания межэтнической напряженности, возникающей как ответ общества на вынужденные меры государственной политики в условиях чрезвычайных ситуаций. Рассматривается институционализация практик этнически избирательного контроля, обусловленного не ксенофобными установками госслужащих, а их представлениями о степени террористической угрозы.

Публикация рецензируемой монографии является значимым научным событием, в ней комплексно и разносторонне раскрываются социальные факторы межэтнической напряженности. Убедительным выглядит предложение рассматривать происхождение межэтнической напряженности с позиций теории Мертона — как противостояние общественных нормативных ожиданий и средств для их реализации. В такой оптике межэтническая напряженность «возникает тогда, когда присутствие людей иной этнической принадлежности рассматривается как нарушающее устойчивую структуру ожиданий, характеризующую местные сообщества» (с. 298). При прочтении монографии напрашивается вывод, что межэтническая напряженность в полноте не улавливается универсальным методом классической социологии, призванным, по завету Э. Дюркгейма, *объяснять социальное социальным* [4]. Без привлечения этнологических, этносоциологических, конфликтологических подходов трудно расширить научные представления о социальных факторах межэтнической напряженности и формах ее проявления. К такому же выводу приходят и авторы рецензируемой монографии: М.Ф. Черныш в Заключении отмечает, что межэтническая напряженность — это не стабильный и универсальный социологический феномен, как никакое

---

³ «Верующих» и «скорее верующих», согласно проведенному исследованию, 85,2% (с. 129).

другое явление она зависит от исторического, культурного, политического контекста. Со своей стороны отметим, что именно поэтому читателю остро не хватает анализа дискурса власти и роли СМИ в провоцировании и распространении межэтнической напряженности.

Этничность, согласно Ф. Барту, это форма социальной организации культурных различий [8]. Трудности, с которыми столкнулись авторы монографии на полевом этапе организации работы, в полной мере проявили эту специфику исследования межэтнической напряженности — она неразрывно связана с локальным культурным и социально-политическим контекстом. Представители этнических меньшинств, участвовавшие в фокус-группах, дискутируя о проблемах межэтнических отношений, нередко вели себя в соответствии со своей культурной традицией — чеченцы молчали в присутствии старших, таджики в своих высказываниях подчинялись моральному давлению лидера, узбеки озвучивали нормативно предписанные мнения (с. 70–71). Раздел монографии, описывающий сложности рекрутинга и проведения фокус-групп с этническими меньшинствами, открыто раскрывающий все «подводные камни» группового обсуждения этнически окрашенных тем (Ю.Б. Епихина), обладает самостоятельной научной ценностью социально-антропологического исследования. Рецензируемая монография поднимает острые вопросы межэтнических отношений, дает читателю разносторонний материал для осмысления проблемы межэтнической напряженности и будет интересна и полезна всем, интересующимся темой социальных проблем этничности и предупреждения межэтнических конфликтов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Авксентьев В.А.* Этническая конфликтология: в поисках научной парадигмы. Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001. — 268 с.
2. *Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М.* Этносоциология перед вызовами времени // Социологические исследования. 2008. № 7. С. 85–94.
3. *Дробижева Л.М.* Этносоциология: от пограничной области исследований к отрасли социологии // Социологические исследования. 2018. № 6 (в печати).
4. *Дюркгейм Э.* Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Пер с фр., сост., послесл. и примеч. А.Б. Гофмана. М.: Канон, 1995. — 352 с.
5. *Жаде З.А., Шадже А.Ю., Ляушева С.А.* Состояние этносоциальных процессов и уровень межэтнической напряженности на юге России: экспертное мнение // Теория и практика общественного развития. 2016. № 5. С. 18–23.
6. *Здравомыслов А.Г., Цуцнев А.А.* Этничность и этническое насилие: противостояние теоретических парадигм // Социологический журнал. 2003. № 3. С. 20–50.
7. *Тишков В.А.* Этнология и политика: Статьи 1989–2004 гг. М.: Наука, 2005. — 240 с.

8. *Barth F.* Introduction // *Ethnic Groups and Boundaries: The Social Organizations of Culture Difference* / Ed. by F. Barth. Oslo: Universitets forlaget, 1969. Reprint 1982. P. 9–38.

Дата поступления: 17.04.2018.

SOTSIOLOGICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL
2018. VOL. 24. No. 2. P. 178–188. DOI: 10.19181/socjour.2018.24.2.5850

S. V. RYZHOVA

Institute of Sociology of FCTAS RAS;
Moscow, Russian Federation.

Svetlana V. Ryzhova — Candidate of Sociological Sciences, Leading Researcher Fellow, Department of Ethnosociology, Institute of Sociology of FCTAS RAS.

Address: 24/35, bl. 5, Krzhizhanovskogo Str., 117218, Moscow, Russian Federation.

Phone: +7 (499) 128-56-51. **Email:** Silica2@yandex.ru

[REV.] THE SOCIAL PHENOMENON OF INTERETHNIC TENSION

Abstract. The authors of this monograph — based on analyzing data from the representative national survey RLMS–HSE, focus group materials and examining documents — investigate interethnic tension as a social risk factor for public unity. In the theoretical part, research is based on the classical sociological approach; in the empirical part, interdisciplinary approaches are used, while testing hypotheses regarding socio-economic and socio-cultural factors of inter-ethnic tension using mathematical methods. It is shown that perceiving interethnic relations as tension and conflict is connected with frustration in the sphere of consumption, and with a negative outlook of one's own financial position. Negative attitudes towards people of other nationalities — which prevail over positive attitudes towards people of one's own nationality — is the social and psychological basis for the emergence of interethnic tension. It has been established that ethnic minorities, when compared to the Russian ethnic majority, make more active use of such as resource as ethnic communications when searching for a job. Analyzed are the structural and socio-cultural conditions of the origin and development of intolerance consciousness, and the institutionalizing of ethnically selective control practices. Also considered is how interethnic relations are influenced by religion.

Keywords: interethnic tension; interethnic relations; inequality; interethnic attitudes; xenophobia; level of religiosity.

For citation: Ryzhova S.V. [Rev.] The Social Phenomenon of Interethnic Tension. *Sotsiologicheskij Zhurnal = Sociological Journal*. 2018. Vol. 24. No. 2. P. 178–188. DOI: 10.19181/socjour.2018.24.2.5850

REFERENCES

1. Avksent'ev V.A. *Jetnicheskaja konfliktologija: v poiskah nauchnoj paradigmy*. [Ethnic conflictology: In search of a scientific paradigm.] Stavropol': Izd-vo SGU publ., 2001. 268 p. (In Russ.)
2. Arutjunjan Ju.V., Drobizheva L.M. Ethnosociology facing the challenges of time. *Sotsiologicheskie issledovanija*. 2008. No. 7. P. 85–94. (In Russ.)

3. Drobizheva L.M. Ethnosociology: from the frontier field of research to the area of sociology. *Sociologicheskie issledovanija*. 2018. No. 6 (in print). (In Russ.)
4. Durkheim É. *Sociologija. Ee predmet, metod, prednaznachenie*. [Sociology. Its subject, method, purpose.] Transl. from French, select., afterword by A.B. Gofman. Moscow: Kanon publ., 1995. 352 p. (In Russ.)
5. Zhade Z.A., Shadzhe A.Ju., Ljausheva S.A. The state of ethno-social processes and the level of interethnic tension in the South of Russia: expert opinion. *Teorija i praktika obshhestvennogo razvitiija*. 2016. No. 5. P. 18–23. (In Russ.)
6. Zdravomyslov A.G., Cuciev A.A. Ethnicity and ethnic violence: opposition of theoretical paradigms. *Sotsiologicheskij Zhurnal = Sociological Journal*. 2003. No. 3. P. 20–50. (In Russ.)
7. Tishkov V.A. *Jetnologija i politika: Stat'i 1989–2004 gg.* [Ethnology and politics: Articles 1989–2004.] Moscow: Nauka publ., 2005. 240 p. (In Russ.)
8. Barth F. Introduction. *Ethnic Groups and Boundaries: The Social Organizations of Culture Difference*. Ed. by F. Barth. Oslo: Universitets forlaget, 1969. Reprint 1982. P. 9–38.

Received: 17.04.2018.
